

Научная статья
УДК 343.1
DOI 10.33184/pravgos-2026.2.22

Original article

МАШОВЕЦ Асия Океановна
Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия,
okeanovna@me.com,
<https://orcid.org/0000-0002-9265-943X>

MASHOVETS Asiya Okeanovna
Ural State Law University named
after V.F. Yakovlev,
Yekaterinburg, Russia

СТАНДАРТЫ ДОКАЗАННОСТИ И ФОРМАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ОБЗОР НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ А.В. СМИРНОВА

STANDARDS OF PROOF AND FORMAL MEANS OF PROVING IN CRIMINAL
PROCEEDINGS: A REVIEW OF A.V. SMIRNOV'S SCIENTIFIC LEGACY

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что российская правоприменительная практика, прежде всего в делах о банкротстве и иных категориях арбитражных споров, все активнее оперирует понятием «стандарт доказывания», тогда как теоретическое осмысление данной категории применительно именно к уголовному процессу остается фрагментарным и не обеспечивает правоприменителя надежным доктринальным инструментарием. В этой связи систематизация и критический анализ концепции А.В. Смирнова – наиболее последовательной отечественной доктрины стандартов доказанности, развиваемой более трех десятилетий, – приобретают особую научную и практическую значимость, поскольку именно его работы образуют тот концептуальный каркас, на основе которого может быть построена адаптированная к российским условиям теория стандартов доказанности в уголовном судопроизводстве. Цели исследования: провести критический обзор наиболее значительных работ А.В. Смирнова, посвященных стандартам доказанности и формальным средствам доказывания в уголовном процессе, выявить концептуальное ядро его доктрины, оценить научную новизну и определить перспективы дальнейшего развития предложенных идей. Методы: исследование построено на методе систематического обзора научной литературы. Такой подход представляется наиболее соответствующим поставленной задаче: обобщить и критически проанализировать работы одного автора в контексте более широкого научного дискурса. Отбор источников осуществляется по трем четким критериям: авторство А.В. Смирнова; непосредственная связь работы с

Abstract. The relevance of this research is determined by the fact that Russian law enforcement practice, particularly in bankruptcy cases and other categories of arbitration disputes, is increasingly applying the concept of “standard of proof”. However, the theoretical understanding of this category in relation to criminal proceedings remains fragmented and fails to provide law enforcers with a reliable doctrinal framework. In this regard, the systematization and critical analysis of A.V. Smirnov’s concept, the most coherent national doctrine of standards of proof, developed over three decades, acquires particular scientific and practical significance, as his works constitute the conceptual framework on which an adapted theory of standards of proof in criminal proceedings can be developed for the Russian context. Research purposes: to critically review A.V. Smirnov’s most significant works dedicated to standards of proof and formal means of proving in criminal proceedings; to identify the core concept of his doctrine; to evaluate its scientific originality, and to determine the prospects for further developing the proposed ideas. Methods: the research is based on the method of a systematic review of scientific literature. This approach is considered the most suitable for the task at hand: to summarize and critically analyze the works of a single author within the context of a broader scientific discourse. Source selection is carried out according to three clear criteria: authorship by A.V. Smirnov; direct relevance of the work to the issues of standards of proof, formal means of proving, burden of proof, or evaluation of evidence in criminal proceedings; publication in peer-reviewed scientific journals or by reputable

проблематикой стандартов доказанности, формальных средств доказывания, бремени доказывания или оценки доказательств в уголовном процессе; публикация в рецензируемых научных изданиях или в авторитетных издательствах. Для контекстуализации анализа применялись сравнительно-правовой (сопоставление с англосаксонской и континентально-европейской доктринами) и историко-правовой (прослеживание генезиса концепции А.В. Смирнова в хронологической перспективе) методы. Кроме того, использовался метод концептуального анализа, позволивший выделить ключевые категории, их определения и внутренние взаимосвязи. Методология, однако, не лишена определенных ограничений. Главное из них – неизбежная субъективность интерпретации. Обзор научного наследия живого и активно работающего ученого всегда имеет риск того, что отдельные аспекты его концепции могут быть акцентированы или, напротив, отодвинуты на второй план в зависимости от исследовательской оптики автора обзора. Результаты: сделан вывод, что научное наследие А.В. Смирнова создает прочный концептуальный каркас для развития доктрины стандартов доказанности, адаптированной к условиям российского уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: стандарт доказанности, формальные средства доказывания, уголовный процесс, презумпции, бремя доказывания, доказательственное право

Для цитирования: Машовец А.О. Стандарты доказанности и формальные средства доказывания в уголовном процессе: обзор научного наследия А.В. Смирнова / А.О. Машовец. – DOI 10.33184/pravgos-2026.2.22 // Правовое государство: теория и практика. – 2026. – № 2. – С. 195–206.

publishers. For contextualizing the analysis, comparative-legal methods (comparing to Anglo-Saxon and continental European doctrines) and historical-legal methods (tracing the genesis of A.V. Smirnov's concept in a chronological perspective) are applied. Additionally, the method of conceptual analysis is used to identify key categories, their definitions, and internal interrelations. However, the methodology is not without certain limitations. The main one is the inevitable subjectivity of interpretation. A review of the scientific legacy of a living and actively working scholar always carries the risk that certain aspects of his concept may be emphasized or, conversely, relegated to the background depending on the reviewer's research perspective. Results: the article concludes that A.V. Smirnov's scientific legacy creates a solid conceptual framework for advancing a doctrine of standards of proof adapted to the conditions of Russian criminal proceedings.

Keywords: standard of proof, formal means of proving, criminal proceedings, presumptions, burden of proof, law of evidence

For citation: Mashovets A.O. Standards of Proof and Formal Means of Proving in Criminal Proceedings: A Review of A.V. Smirnov's Scientific Legacy. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2026, no. 2, pp. 195–206. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2026.2.22.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема стандартов доказанности относится к числу тех «вечных» проблем юридической науки, которые, казалось бы, давно исчерпаны, но при каждом новом повороте истории неожиданно раскрывают новую глубину. Вопрос о том, какая именно степень убежденности судьи или присяжного достаточна для признания факта установленным, стоит перед правовыми системами с позднеримских времен. Однако в последние два десятилетия он приобрел особую остроту как в международном, так и, пожалуй, в еще большей степени в российском правоведении.

Причины этого интереса многообразны. С одной стороны, глобализация правового дискурса сделала неизбежным сопоставление континентально-европейской концепции «внутреннего убеждения» (intime conviction) с англосаксонской триадой стандартов: «баланс вероятностей» (balance of probabilities/preponderance of evidence), «ясные и убедительные доказательства» (clear and convincing evidence) и «вне разумных сомнений» (beyond reasonable doubt) [1; 2]. С другой стороны, – и это, вероятно, еще важнее – российская судебная практика, особенно арбитражная, начала стихийно, без прямого нормативного основания оперировать понятием «стандарт

доказывания». По сути, это была не столько рецепция чужого института, сколько попытка вербализовать то, что негласно присутствовало в правоприменении всегда [3; 4].

В этом контексте особого внимания заслуживает научное творчество Александра Витальевича Смирнова – доктора юридических наук, профессора, действительного государственного советника юстиции Российской Федерации III класса, заслуженного юриста Российской Федерации, профессора кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева. На протяжении многих лет он остается одним из ведущих теоретиков российского уголовно-процессуального права. 13 февраля 2026 г. научное сообщество отметило 70-летний юбилей Александра Витальевича. По этому случаю состоялся круглый стол, на котором юбиляр выступил с докладом по материалам своей новейшей монографии «Судебные доказательства по уголовным делам» [5]. Среди прочего, она посвящена проблеме силы (доказательственного значения) судебных доказательств и стандартам доказанности. Само событие стало ярким свидетельством неослабевающей научной продуктивности ученого и одновременно удобным поводом для системного анализа его вклада в теорию стандартов доказанности.

Выбор работ А.В. Смирнова в качестве объекта обзора обусловлен несколькими вескими причинами. Во-первых, Александр Витальевич, по всей видимости, единственный отечественный исследователь, который последовательно развивает концепцию стандартов доказанности применительно именно к уголовному процессу, в отличие от большинства других исследователей, чьи работы сосредоточены на гражданском процессе и банкротном праве. Во-вторых, его подход отличается высокой оригинальностью: стандарты доказанности рассматриваются не изолированно, а в неразрывной связи с формальными средствами доказывания – презумпциями, преюдициями, фикциями и субституциями. В-третьих, – и это, пожалуй, наиболее ценное – концепция А.В. Смирнова опирается на разработанную им типологию уголовного судопроизводства, что позволяет органично вписать

проблему стандартов доказанности в более широкий теоретико-правовой контекст.

Обзор литературы последних лет показывает, что тема стандартов доказывания привлекает все больше исследователей. С.Л. Будылин, раскрывая вопрос о возможной рецепции англосаксонских стандартов, предложил рассматривать «внутреннее убеждение» как функциональный аналог стандарта «баланса вероятностей» [4]. А.А. Смола подробно проанализировала использование термина «стандарт доказывания» в практике Верховного Суда РФ и установила, что оно ограничивается преимущественно делами о банкротстве [3]. А.Г. Карапетов и А.С. Косарев предложили собственную дифференцированную систему стандартов [6]. А.А. Карпова обратилась к немецкому опыту соотношения свободной оценки доказательств и стандартов доказывания и показала сложность адаптации этой концепции в континентальных правовых порядках [7]. С.В. Бурмагин рассмотрел процессуальные стандарты в особых видах уголовного судопроизводства [8], а К.Б. Калиновский еще в 2006 г. сформулировал механизм взаимосвязи стандарта доказанности, презумпций и бремени доказывания, выделив три компонента: «1) юридический факт, подлежащий установлению; 2) стандарт доказанности этого факта, определяющий неисполнение бремени; 3) презумпция, устанавливающая толкование недоказанности против определенного лица» [9, с. 246]. Р.В. Костенко, исследуя состояние доказанности как оценочную категорию, указывает, что «наиболее фундаментально подходит к изучению данной проблематики А.В. Смирнов, который подвергает существенному переосмыслению процесс судебного познания» [10, с. 38]. А.Р. Шарипова убедительно показала, что «разница в стандартах доказанности обуславливает своеобразие институтов доказательственного права каждой из процессуальных отраслей» [11, с. 136]. В.В. Конин, А.В. Кудрявцева и А.В. Петров применили концепцию стандартов к стадии возбуждения уголовного дела [12].

В англоязычной литературе наиболее влиятельными остаются работы Л. Лаудана, который подверг радикальной критике стандарт «вне разумных сомнений» за его нео-

пределенность и смешение эпистемического обоснования с субъективной уверенностью [1; 13; 14]. Значительный вклад в разработку теории стандартов доказывания внесли также Р. Аллен и М. Пардо, предложившие модель «относительного правдоподобия», основанную на инференции к лучшему объяснению [15; 16; 17]. Важные исследования провели Д. Нэнс, изучивший стандарты в контексте общей теории бремени доказывания [2], и Ф. Варс, попытавшийся построить единую теорию стандартов доказывания [18].

При всем богатстве накопленного материала обращает на себя внимание парадокс: вклад А.В. Смирнова в разработку теории стандартов доказанности до сих пор не получил систематического обобщения и критического анализа. Его работы цитируют, но целостная картина концепции, ее генезис, внутренняя логика и место в более широком контексте остаются по существу нераскрытыми. Настоящая статья призвана хотя бы частично восполнить этот пробел.

ГЕНЕЗИС И ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ЯДРО КОНЦЕПЦИИ А.В. СМИРНОВА: ОТ ТИПОЛОГИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА К СИСТЕМЕ СТАНДАРТОВ ДОКАЗАННОСТИ

Концепция стандартов доказанности, которую развивает А.В. Смирнов, уходит корнями в его ранние теоретические работы. Ее истоки отчетливо просматриваются в монографиях «Модели уголовного процесса» [19] и «Состязательный процесс» [20]. В них ученый выделил идеальные типы уголовного судопроизводства – обвинительный, розыскной, состязательный и смешанный. Каждому типу, по его мнению, соответствует своя эпистемологическая установка, свой «горизонт познания».

Уже тогда А.В. Смирнов связывал характер процесса с особенностями доказательственной деятельности. В розыском процессе познавательная задача сводится к достижению объективной (материальной) истины, в состязательном – к достижению формальной (процессуальной, юридической) истины, которая определяется с помощью стандарта доказанности. Это противопоставление, восходящее к дискуссии между М.С. Строговичем и А.Я. Вышинским, у А.В. Смирнова приобрело новое

звучание: стандарт доказанности превратился из технического инструмента в важный индикатор самого типа судопроизводства.

В статье «Презумпции и распределение бремени доказывания в уголовном процессе» ученый сформулировал ключевой тезис: презумпция есть «условное признание юридическим фактом положения, связываемого с наличием другого юридического факта, пока нет доводов в пользу обратного» [21, с. 60]. Именно здесь, в учении о презумпциях как специально-юридическом приеме, опосредующем «юридический уровень доказывания, когда установление искомых фактов происходит не путем их достоверного познания, а конвенционально» [21, с. 60], закладывается будущая связка «презумпция – бремя доказывания – стандарт доказанности».

Монография «Формальные средства доказывания в уголовном праве и процессе» [22], впервые изданная в 2018 г. и затем переизданная, представляет собой теоретически насыщенное изложение концепции А.В. Смирнова.

Во-первых, автор предпринял серьезную попытку переосмыслить само понятие доказывания. Наряду с доказательствами как сведениями о фактах он выделил так называемые формальные средства доказывания: презумпции, преюдиции, юридические фикции и юридические субституции. Хотя отдельные элементы этой классификации не были новыми, именно А.В. Смирнов впервые объединил эти разнородные институты в единую систему и показал их общую функцию – перераспределение бремени доказывания и, как следствие, изменение стандарта доказанности.

Во-вторых, в монографии предложена развернутая градация степеней доказанности. Упрощая, можно выделить начальную степень (достаточные данные, указывающие на признаки преступления, для возбуждения уголовного дела), промежуточные степени (достаточные основания для подозрения, достаточные доказательства для предъявления обвинения) и максимальную степень («доказанность вне разумных сомнений» – для постановления обвинительного приговора). Примечательно, что автор не просто заимствует англосаксонскую терминологию, а стремится органично вписать эти стандарты в ткань российского уголовно-процессу-

ального права, связывая каждый из них с конкретными процессуальными решениями.

В-третьих, А.В. Смирнов отмечает, что формальные средства доказывания не содержат сведений о фактах. Это нормативные конструкции, которые определяют юридические последствия наличия или отсутствия тех или иных доказательств. Так, презумпция невиновности – не доказательство невиновности обвиняемого, а правило, согласно которому при недостижении определенного стандарта доказанности виновности факт невиновности считается установленным. Этот на первый взгляд очевидный тезис имеет далеко идущие последствия для понимания всей структуры доказывания.

В статье «Стандарты доказанности: взаимосвязь с презумпциями и распределением бремени доказывания» А.В. Смирнов четко сформулировал соотношение трех ключевых категорий: стандарта доказанности, презумпций и бремени доказывания [23]. Логика рассуждения проста и убедительна: стандарт доказанности определяет, какой объем и качество доказательств необходимы, чтобы факт считался установленным; бремя доказывания показывает, на ком лежит риск непредставления таких доказательств; презумпции же выступают механизмом перераспределения этого бремени. При действии презумпции невиновности бремя доказывания виновности по самому высокому стандарту лежит на обвинении. Если бы гипотетически действовала презумпция виновности, бремя доказывания невиновности легло бы на обвиняемого и, возможно, по более низкому стандарту. Эта логика вполне созвучна выводам К.Б. Калиновского, согласно которым «правила распределения доказательственных обязанностей выявляются не толкованием сомнений, а толкованием последствий недоказанности: какой юридический факт будет считаться установленным при полном отсутствии доказательств» [9, с. 247].

Заслуживает внимания проведенное автором разграничение между стандартом доказанности (*standard of proof*) и стандартом доказывания (*standard of proving*). Хотя в литературе эти термины часто используют как синонимы, для А.В. Смирнова первый характеризует результат – степень убежденности, а второй описывает процесс, включая требования к допустимости доказательств, порядку

их исследования и распределению бремени. Отметим эвристическую ценность указанного разграничения: «первые характеризуют результат (те или иные степени доказанности), вторые – процесс (правовую методику) доказывания» [24, с. 105].

Ученым обосновывается дифференциация стандартов доказанности в зависимости от стадии уголовного процесса. Для обвинительного приговора необходим максимальный стандарт – «вне разумных сомнений». Для возбуждения дела, избрания меры пресечения или утверждения обвинительного заключения вполне допустимы более низкие стандарты: «достаточные данные», «обоснованное подозрение», «достаточные доказательства». Эту линию рассуждения развивают и другие исследователи. Так, В.В. Конин, А.В. Кудрявцева и А.В. Петров, анализируя стадию возбуждения уголовного дела, заключают, что на ней применимы стандарты *prima facie*, «баланс вероятностей» и «разумная степень достоверности», тогда как «в стадии судебного разбирательства применим более высокий стандарт – "достоверность за пределами разумных сомнений"» [12, с. 234]. Практика давно следует этому правилу, однако теоретическое осмысление и тем более нормативное закрепление такой дифференциации до сих пор остаются недостаточными.

Наконец, А.В. Смирнов обращает внимание на асимметрию стандартов для обвинения и защиты. В англосаксонской традиции она хорошо известна: обвинение должно доказать виновность вне разумных сомнений, тогда как защите достаточно создать разумное сомнение. В российском праве аналогичная асимметрия вытекает из презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ и ст. 49 Конституции РФ), но, по убеждению ученого, она недостаточно осознана ни в теории, ни на практике.

Монографию «Судебные доказательства по уголовным делам» можно назвать синтетической работой, в которой идеи предыдущих публикаций сведены воедино и получили дальнейшее развитие. Автор рассматривает доказывание как многоуровневый процесс, выделяя информационный, логический и юридический уровни.

Применительно к стандартам доказанности А.В. Смирнов прямо констатирует: теоретическая рефлексия заметно отстает от прак-

тических потребностей. Долгое время теория требовала от всех процессуальных решений безусловного отражения «объективной истины». Между тем судебное познание, в результате которого принимается множество решений на основе разного объема данных, предполагает различную степень их верификации. Единой универсальной степени доказанности не существует – существует система градуированных стандартов. Разграничение стандартов доказанности (характеризующие результат) и стандартов доказывания (описывающие процесс и, прежде всего, распределение бремени) в монографии приобретает программный характер.

Особый интерес представляет сравнительно-правовой анализ. А.В. Смирнов подробно рассматривает английскую традицию (*prima facie* и *beyond reasonable doubt*), американские и английские гражданско-правовые стандарты, а также немецкую систему градации подозрения, которая фактически образует иерархию стандартов доказанности в континентальном праве. Однако главным вкладом становится оригинальная авторская классификация. А.В. Смирнов впервые привязывает стандарты доказанности не к стадиям процесса и не к степеням подозрения, а к типам презумпций – слабым и сильным.

Для слабых презумпций (отпадающих при простом заявлении противоположной стороны) предусмотрены три стандарта: «простое утверждение», «разумное объяснение», «предпочтительная вероятность». Для сильных презумпций (требующих достоверного опровержения) – два стандарта: *prima facie* и «всесторонняя доказанность» («вне разумных сомнений»). Эта классификация, при ее внешней простоте, составляет ядро всей конструкции. Она наглядно показывает, как презумпции выступают модификаторами стандарта доказанности: «планка» доказанности меняется в зависимости от силы действующей презумпции.

Автор полемизирует с теми, кто сводит стандарт доказанности исключительно к субъективному внутреннему убеждению судьи или к достижению фактической достоверности. Так, И.Л. Петрухин определял стандарты доказанности как «вырабатываемые судебной практикой представления о сово-

купности доказательств, достаточных для вынесения обоснованного обвинительного приговора или другого процессуального акта» [25, с. 53]. А.В. Смирнов подчеркивает: «нельзя ставить знак равенства между доказанностью и достоверностью» [5, с. 152]. Тем самым он полемизирует с А.Г. Карапетовым и А.С. Косаревым, определяющими стандарт доказывания через «минимальную степень субъективной уверенности судьи» [6, с. 7], отвергает и субъективистскую трактовку стандартов, и квантификацию в духе Л. Лаудана (предлагавшего выражать стандарт в терминах вероятности), предпочитая качественно-структурные описания, привязанные к типам презумпций. Это решение обладает концептуальной элегантностью: стандарт задается не числом и не субъективным ощущением, а логической структурой доказывания, которая определяется силой действующей презумпции.

Ученый видит существенный пробел в имеющихся представлениях: понятие доказанности рассматривается абстрактно и односторонне, без учета особенностей распределения бремени доказывания между различными участниками процесса и действия значительного количества различных (часто не осознаваемых теоретически и не регулируемых законодательно) презумпций. Стандарты доказанности, по его убеждению, столь же разнообразны, как и порождающие их презумпции, будучи следствием объективных потребностей правоприменения, которые упрямо пробивают себе дорогу независимо от того, отражает ли действующее законодательство механизмы распределения и перераспределения доказательственного бремени. Это наблюдение коррелирует с тезисом Р.В. Костенко: «в судебно-следственной практике отсутствуют четкие критерии, с помощью которых можно с уверенностью формулировать вывод о том, обосновано ли достаточными доказательствами принимаемое процессуальное решение» [10, с. 39].

Вместе с тем нельзя не заметить определенные проблемные моменты. Отказ от количественной операционализации стандартов и от опоры на субъективную уверенность судьи делает их содержание для промежуточных уровней («разумное объяснение», «предпочтительная вероятность») довольно размы-

тым. Вопрос о том, как именно правоприменитель должен устанавливать достижение того или иного стандарта в конкретном деле, остается открытым.

А.В. Смирнов затрагивает вопрос, который можно считать логическим продолжением его предшествующих исследований: если стандарт доказанности отражает «планку», которую необходимо преодолеть, то сила (доказательственное значение) конкретного доказательства определяет, насколько это доказательство приближается к указанной «планке». Иными словами, стандарт доказанности и сила доказательств – две стороны одной медали; их совместное рассмотрение, предпринятое А.В. Смирновым, представляется методологически оправданным и продуктивным.

В монографии 2026 г. А.В. Смирнов уделяет особое внимание философским основаниям доказывания. В частности, он обращается к понятиям истины и достоверности, рассматривая их не в абстрактно-философском, а в прикладном, процессуально-правовом ключе. Автор подчеркивает, что процессуальное доказывание – это установление фактов, а не только их фактическое подтверждение, что результат этой деятельности зависит в конечном счете от стандарта доказанности, задаваемого системой доказательственных средств и правил. Это положение можно рассматривать как своего рода кредо всей его научной школы: доказанность – не субъективное состояние убежденности, а объективная юридическая категория, поддающаяся рациональному анализу и нормативному регулированию.

Одна из наиболее оригинальных идей А.В. Смирнова заключается в том, что формальные средства доказывания выполняют функцию модификаторов стандарта доказанности. В классической модели стандарт выступает фиксированной «планкой», которую должна преодолеть сторона, несущая бремя доказывания. У А.В. Смирнова эта планка уже не является жесткой: она может повышаться или понижаться в зависимости от действующих формальных средств.

Так, презумпция невиновности не только возлагает бремя доказывания на сторону обвинения, но и устанавливает для этого бремени максимально высокий стандарт – «вне разумных сомнений». Напротив, действие

некоторых других презумпций, например, презумпции знания закона, фактически понижает стандарт: обвинению не требуется доказывать, что обвиняемый знал о противоправности своих действий, это предполагается по умолчанию.

Благодаря такому подходу разрозненные на первый взгляд институты – презумпции, преюдиции, фикции и субституции – объединяются в единую функциональную систему, регулирующую «порог доказанности». Тем не менее при критическом анализе неизбежно возникает вопрос: не является ли эта единая функция скорее результатом авторской концептуальной конструкции, чем имманентным свойством самих институтов? Преюдиция, например, полностью освобождает от доказывания, а не просто понижает стандарт; фикция подменяет один факт другим. А.В. Смирнов, скорее всего, ответил бы, что освобождение от доказывания представляет собой предельный случай понижения стандарта до нуля, а подмена факта – иной, но функционально близкий механизм. Так или иначе, предложенная трактовка открывает новое перспективное направление анализа доказательственного права.

Нельзя обойти вниманием и учебник «Уголовный процесс», написанный А.В. Смирновым в соавторстве с К.Б. Калиновским и выдержавший уже девять изданий [26]. Хотя данный вид издания традиционно не предполагает изложения оригинальных теорий, именно через него идеи ученого о стандартах доказанности и формальных средствах доказывания доходят до самой широкой аудитории – студентов и будущих практиков.

В разделе «Доказательства и доказывание» есть параграф, посвященный формальным средствам доказывания. Он знакомит читателей с этими категориями и формирует у них современный концептуальный аппарат. Примечательно, что вступительную статью к одному из изданий написал Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин – факт, который сам по себе свидетельствует о высоком научном авторитете авторов.

Особого внимания заслуживает содержащееся в учебнике наблюдение, что российские суды на практике нередко снижают стандарты доказанности виновности.

Авторы расценивают это как тревожный симптом, указывающий на деформацию составительных начал уголовного процесса. Такое замечание, высказанное в учебном издании, приобретает дополнительный вес и явно адресуется не только студентам, но и практикующим юристам.

КОНЦЕПЦИЯ А.В. СМИРНОВА В ЗЕРКАЛЕ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ДИСКУРСА

Концепция А.В. Смирнова глубоко укоренена в российской правовой традиции, она обнаруживает немало точек соприкосновения с современным международным дискурсом и в то же время сохраняет принципиальные отличия от него.

Наиболее очевидна параллель с работами Л. Лаудана. Этот автор, пожалуй, радикальнее всех остальных поставил под сомнение осмысленность стандарта «вне разумных сомнений», указав на его крайнюю неопределенность и смешение эпистемического обоснования с субъективной уверенностью [1]. В отличие от Л. Лаудана, А.В. Смирнов не отвергает данный стандарт, а стремится прояснить и институционализировать его содержание с помощью системы формальных средств доказывания. Если Л. Лаудан искал выход в квантификации (хотя и с серьезными оговорками), то А.В. Смирнов ищет его в четкой институциональной структуре – через более точное определение роли презумпций и иных формальных средств.

С моделью «относительного правдоподобия» Р. Аллена и М. Пардо концепцию А.В. Смирнова роднит скептическое отношение к вероятностному пониманию стандартов доказывания [16; 17]. Оба подхода отказываются сводить стандарт «вне разумных сомнений» к достижению определенного процентного порога вероятности. Р. Аллен и М. Пардо предлагают понимать его как отсутствие правдоподобной альтернативной версии событий. А.В. Смирнов близок к этой идее, хотя и выражает ее на языке континентальной юриспруденции, а не через категорию инференции к лучшему объяснению.

Интересное сопоставление возникает с немецкой доктриной, анализировавшей

А.А. Карповой [7]. А.В. Смирнов подробно реконструирует немецкую систему пяти степеней подозрения и использует ее не как готовый образец для рецепции, а как отправную точку для построения собственной классификации. В отличие от немецкого подхода, основанного на градации подозрения, он привязывает стандарты к типам презумпций. Такое решение можно считать промежуточной позицией между англосаксонской и континентально-европейской традициями: признавая ценность свободной оценки доказательств, ученый настаивает на необходимости структурировать ее с помощью качественных, а не количественных стандартов.

Не менее показательно сравнение с французской традицией «внутреннего убеждения» (*l'intime conviction*). Французский Уголовно-процессуальный кодекс 1808 г. не предлагал каких-либо критериев, по которым судья мог бы определить, достигнуто ли «внутреннее убеждение» в виновности подсудимого; подразумевалось, что профессиональный судья интуитивно знает, когда он убежден, а когда нет [4]. А.В. Смирнов, напротив, стремится внести в оценку доказательств элемент рациональной структурированности. Именно система стандартов доказанности должна, по его замыслу, стать инструментом такой структуризации.

Что касается вероятностного подхода к стандартам, который предлагают некоторые авторы (выражая «вне разумных сомнений» через 90–95 % уверенности) [18; 27], позиция ученого остается ближе к антивероятностному лагерю. Он предпочитает качественные, структурные описания стандартов, что полностью соответствует преобладающей традиции континентально-европейского процессуального права.

В контексте российской дискуссии концепция А.В. Смирнова занимает особое, можно сказать, архитектурное положение. Он не ограничивается обсуждением отдельных стандартов, а выстраивает целостную систему, которая связывает стандарты доказанности с типологией уголовного процесса, формальными средствами доказывания и распределением бремени доказывания. На необходимость именно такого системного подхода указывает и А.Р. Шарипова, она

отмечает, что «сфера влияния стандартов доказанности на отраслевое нормативное регулирование не ограничена доказательственным правом» [11, с. 130].

Особо стоит отметить позицию ученого в споре о целесообразности заимствования англосаксонских стандартов. В.В. Аргунов и М.О. Долова убедительно возражали против механического переноса этих стандартов в российское судопроизводство, ссылаясь на различия правовых традиций и институционального дизайна [28]. А.В. Смирнов занимает здесь иную позицию: он не столько заимствует чужие конструкции, сколько обнаруживает аналогичные механизмы в самой структуре российского уголовного процесса, утверждая, что соответствующие стандарты уже существуют де-факто, хотя и не получили должной вербализации. Такое методологическое решение – экспликация собственного, а не перенос чужого – представляется принципиально важным.

Нельзя обойти вниманием и институциональный контекст российской дискуссии. Статистика обвинительных приговоров, доля которых, по разным оценкам, превышает 99 % (если исключить дела, прекращенные по не реабилитирующим основаниям), неизбежно ставит под сомнение реальное функционирование стандарта «вне разумных сомнений». А.В. Смирнов справедливо указывает на эту проблему. Она порождает два возможных объяснения: либо стандарт применяется лишь номинально, либо качество предварительного расследования позволяет достигать высокого уровня доказанности в подавляющем большинстве случаев. Обе гипотезы требуют серьезной эмпирической проверки.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Анализ научного наследия А.В. Смирнова позволяет выделить несколько особенно перспективных направлений дальнейшей работы.

Наиболее актуальное – эмпирическая верификация предложенной системы стандартов. Каким образом российские судьи и следователи на практике определяют степень доказанности при принятии различных процессуальных решений? При сопоставлении полученных результатов с теоретической мо-

делью А.В. Смирнова возможны любопытные выводы. Не менее значимым представляется сравнительно-правовое исследование функционирования формальных средств доказывания в различных правовых порядках. А.В. Смирнов опирается преимущественно на российский и англосаксонский материал, при этом немецкая, французская и итальянская доктрины способны предложить дополнительные интересные модели. Нельзя исключать влияние цифровизации и искусственного интеллекта на доказательственное право. Хотя в монографии 2026 г. автор пишет о необходимости учитывать электронные доказательства. Более глубокий анализ того, как алгоритмическая обработка данных может изменить стандарты доказанности, еще предстоит провести.

Если предложенная система стандартов будет признана научно обоснованной, следующим логичным шагом могло бы стать обсуждение возможности ее закрепления хотя бы на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработка А.В. Смирнова в области стандартов доказанности и формальных средств доказывания представляет собой одну из наиболее целостных и последовательных концепций в современной российской уголовно-процессуальной науке. Его подход отличается тем, что стандарты доказанности рассматриваются не как заимствованный институт, требующий адаптации, а как имманентный элемент процесса доказывания, который можно выявить и систематизировать через анализ формальных средств доказывания – презумпций, преюдиций, фикций и субституций.

Ключевыми вопросами остаются реальное содержание стандартов, их практическая операционализация и возможность нормативного закрепления. Решение их потребует совместных усилий теоретиков и практиков, процессуалистов и философов права, отечественных и зарубежных ученых.

Дальнейшего исследования требует онтологический статус стандартов доказанности. Автор рассматривает их как объективно существующие элементы правовой реальности,

которые нужно обнаружить и описать. Между тем многие современные исследователи видят в стандартах доказанности конвенциональные конструкции, создаваемые и изменяемые правоприменительной практикой. Если эта вторая точка зрения верна, то задачи состоят не только в «открытии» стандартов, но и в предложении оптимальной их конфигурации для конкретного правового порядка.

Восприятие российской правовой системой предложенной классификации требует ее практической операционализации. В отсутствие нормативного закрепления критериев правоприменитель в конечном итоге все равно будет опираться на «внутреннее убеждение» – тот самый критерий, недостаточность которого и побудила обратиться к стандартам доказанности.

70-летний юбилей А.В. Смирнова, отмеченный научным сообществом, стал не только поводом для чествования, но и мощным импульсом к продолжению начатой ученым работы.

Новейшая монография 2026 г. убедительно показывает, что сам юбилей от этой работы не отстывает. Можно предположить, что в ближайшие годы его идеи получат дальнейшее развитие, а возможно, и практическое воплощение.

В более широкой перспективе значение трудов А.В. Смирнова определяется тем, что они ставят перед российской процессуальной наукой фундаментальный вопрос: может ли «внутреннее убеждение» – этот традиционный, но трудноуловимый критерий континентальной традиции – быть дополнено или даже частично заменено системой четко артикулированных, рационально обоснованных стандартов? Ответ ученого осторожно-утвердительный. Путь от теоретической конструкции к рабочему инструменту правоприменения, как известно, долг и извилист. Настоящая статья – попытка сделать на этом пути хотя бы один уверенный шаг: перейти от разрозненного цитирования к целостному осмыслению научного наследия ученого.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Laudan L. Truth, Error, and Criminal Law: An Essay in Legal Epistemology / L. Laudan. – Cambridge : Cambridge University Press, 2006. – 228 p.
2. Nance D.A. The Burdens of Proof: Discriminatory Power, Weight of Evidence, and Tenacity of Belief / D.A. Nance. – Cambridge : Cambridge University Press, 2016. – 318 p.
3. Смола А.А. Стандарты, доказывание и Верховный Суд / А.А. Смола // Вестник экономического правосудия РФ. – 2018. – № 8. – С. 129–165.
4. Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом / С.Л. Будылин // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 3. – С. 25–57; № 4. – С. 34–66.
5. Смирнов А.В. Судебные доказательства по уголовным делам : монография / А.В. Смирнов. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2026. – 376 с.
6. Карапетов А.Г. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование / А.Г. Карапетов, А.С. Косарев // Вестник экономического правосудия РФ. Приложение. – 2019. – № 5. – С. 3–96.
7. Карпова А.А. Принцип свободной оценки доказательств и стандарты доказывания: положения немецкой доктрины и правоприменительной практики и российская правовая действительность / А.А. Карпова // Вестник экономического правосудия РФ. – 2023. – № 6. – С. 138–163.
8. Бурмагин С.В. Процессуальные стандарты доказывания в особых судебно-уголовных производствах / С.В. Бурмагин // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 168–177.

REFERENCES

1. Laudan L. Truth, Error, and Criminal Law: An Essay in Legal Epistemology. Cambridge University Press Publ., 2006. 228 p.
2. Nance D.A. The Burdens of Proof: Discriminatory Power, Weight of Evidence, and Tenacity of Belief. Cambridge University Press Publ., 2016. 318 p.
3. Smola A. Standards, Evidence and the Supreme Court. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*, 2018, no. 8, pp. 129–165. (In Russian).
4. Budylin S.L. Inner Conviction or Balance of Probabilities? Standards of Evidence in Russia and Abroad. *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 2014, no. 3, pp. 25–57, no. 4, pp. 34–66. (In Russian).
5. Smirnov A.V. Judicial Evidence in Criminal Cases. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2026. 376 p.
6. Karapetov A., Kosarev A. Standards of Proof: Analytical and Empirical Research. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*, 2019, no. 5, pp. 3–96. (In Russian).
7. Karpova A.A. The Principle of Free Evaluation of Evidence and Standards of Proof: The Provisions of German Doctrine and Law Enforcement Practice and Russian Legal Reality. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*, 2023, no. 6, pp. 138–163. (In Russian).
8. Burmagin S.V. Procedural Standards of Proof in Special Judicial and Criminal Proceedings. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 4, pp. 168–177. (In Russian).

9. Калиновский К.Б. Бремя доказывания в уголовном процессе: взаимосвязь стандарта доказанности с презумпциями и правовое взаимодействие участников правоотношений / К.Б. Калиновский // Правовые состояния и взаимодействия: историко-теоретический, отраслевой и межотраслевой анализ: материалы VII Международной научно-теоретической конференции. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – Ч. 1. – С. 245–249.
10. Костенко Р.В. Состояние доказанности как оценочная категория в уголовно-процессуальном праве / Р.В. Костенко // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 2. – С. 35–41.
11. Шарипова А.Р. Стандарты доказанности как основания различий в регулировании сходных институтов уголовного, гражданского, арбитражного и административного процесса / А.Р. Шарипова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 1. – С. 130–136.
12. Конин В.В. Использование стандартов доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / В.В. Конин, А.В. Кудрявцева, А.В. Петров // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2025. – № 1 (102). – С. 234–243.
13. Laudan L. Is Reasonable Doubt Reasonable? / L. Laudan // Legal Theory. – 2003. – Vol. 9, № 4. – P. 295–331.
14. Laudan L. The Rules of Trial, Political Morality, and the Costs of Error / L. Laudan // Oxford Studies in Philosophy of Law / ed. by L. Green, B. Leiter. – Oxford : Oxford University Press, 2011. – Vol. 1. – P. 195–227.
15. Allen R.J. Deadly Dilemmas / R.J. Allen, L. Laudan // Texas Tech Law Review. – 2008. – Vol. 41, № 1. – P. 65–92.
16. Allen R.J. Standards of Proof and the Limits of Legal Analysis / R.J. Allen // Diritto & Questioni Pubbliche. – 2019. – Vol. XIX, № 2. – P. 7–25.
17. Allen R.J. Relative Plausibility and Its Critics / R.J. Allen, M.S. Pardo // International Journal of Evidence & Proof. – 2019. – Vol. 23, № 1-2. – P. 5–59.
18. Vars F.E. Toward a General Theory of Standards of Proof / F.E. Vars // Catholic University Law Review. – 2010. – Vol. 60, № 1. – P. 1–45.
19. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса / А.В. Смирнов. – Санкт-Петербург : Наука, 2000. – 224 с.
20. Смирнов А.В. Состязательный процесс / А.В. Смирнов. – Санкт-Петербург : Альфа, 2001. – 320 с.
21. Смирнов А.В. Презумпции и распределение бремени доказывания в уголовном процессе / А.В. Смирнов // Государство и право. – 2008. – № 1. – С. 60–68.
22. Смирнов А.В. Формальные средства доказывания в уголовном праве и процессе : монография / А.В. Смирнов. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2018. – 240 с.
23. Смирнов А.В. Стандарты доказанности: взаимосвязь с презумпциями и распределением бремени доказывания / А.В. Смирнов // Уголовный процесс. – 2021. – № 12 (204). – С. 86–94.
24. Машовец А.О. Внутреннее убеждение или стандарт доказанности? / А.О. Машовец // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 1 (79). – С. 104–109.
25. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию / И.Л. Петрухин ; Институт государства и права Российской академии наук. – Москва : Проспект, 2009. – 140 с.
26. Смирнов А.В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – 9-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, 2025. – 784 с.
9. Kalinovsky K.B. The Burden of Proof in Criminal Proceedings: The Relationship of the Standard of Proof with Presumptions and Legal Interaction of Participants in Legal Relations. *Legal Conditions and Interactions: Historical and Theoretical, Sectoral and Intersectoral Analysis. Proceedings of the VII International Scientific and Theoretical Conference*. Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2006, pt. 1, pp. 245–249. (In Russian).
10. Kostenko R.V. The State of Proof as an Evaluative Category in Criminal Procedure Law. *Legal Concept*, 2019, vol. 18, no. 2, pp. 35–41. (In Russian).
11. Sharipova A.R. The Standards of Proof as the Basis for Differences in the Regulation of Similar Institutions of Criminal, Civil, Arbitration and Administrative Proceedings. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 1, pp. 130–136. (In Russian).
12. Konin V.V., Kudryavtseva A.V., Petrov A.V. Use of Standards of Proof at the Stage of Initiation of a Criminal Case. *Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov*, 2025, no. 1 (102), pp. 234–243. (In Russian).
13. Laudan L. Is Reasonable Doubt Reasonable? *Legal Theory*, 2003, vol. 9, no. 4, pp. 295–331.
14. Laudan L. The Rules of Trial, Political Morality, and the Costs of Error. In Green L., Leiter B. (eds.). *Oxford Studies in Philosophy of Law*. Oxford University Press Publ., 2011. Vol. 1, pp. 195–227.
15. Allen R.J., Laudan L. Deadly Dilemmas. *Texas Tech Law Review*, 2008, vol. 41, no. 1, pp. 65–92.
16. Allen R.J. Standards of Proof and the Limits of Legal Analysis. *Diritto & Questioni Pubbliche*, 2019, vol. XIX, no. 2, pp. 7–25.
17. Allen R.J., Pardo M.S. Relative Plausibility and Its Critics. *International Journal of Evidence & Proof*, 2019, vol. 23, no. 1-2, pp. 5–59.
18. Vars F.E. Toward a General Theory of Standards of Proof. *Catholic University Law Review*, 2010, vol. 60, no. 1, pp. 1–45.
19. Smirnov A.V. Models of Criminal Procedure. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2000. 224 p.
20. Smirnov A.V. Adversarial Proceedings. Saint Petersburg, Alpha Publ., 2001. 320 p.
21. Smirnov A.V. Presumptions and Distribution of the Burden of Proof in Criminal Proceedings. *State and Law*, 2008, no. 1, pp. 60–68. (In Russian).
22. Smirnov A.V. Formal Means of Proof in Criminal Law and Procedure. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2018. 240 p.
23. Smirnov A.V. Standards of Proof: Relationship with Presumptions and Burden of Proof Distribution. *Criminal Procedure*, 2021, no. 12 (204), pp. 86–94. (In Russian).
24. Mashovets A.O. Internal Conviction or the Standard of Proof? *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 1, pp. 104–109. (In Russian).
25. Petrukhin I.L. Acquittal and the Right to Rehabilitation. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 140 p.
26. Smirnov A.V., Kalinovsky K.B. Criminal Procedure. 9th ed. Moscow, Norma Publ., 2025. 784 p.

27. Tillers P. A Collateral Attack on the Legal Maxim That Proof Beyond a Reasonable Doubt is Unquantifiable / P. Tillers, J. Gottfried // *Law, Probability and Risk*. – 2006. – Vol. 5, № 2. – P. 135–157.

28. Аргунов В.В. О так называемых стандартах доказывания применительно к отечественному судопроизводству / В.В. Аргунов, М.О. Долова // *Вестник гражданского судопроизводства*. – 2019. – № 2. – С. 76–104.

27. Tillers P., Gottfried J. A Collateral Attack on the Legal Maxim That Proof Beyond a Reasonable Doubt is Unquantifiable. *Law, Probability and Risk*, 2006, vol. 5, no. 2, pp. 135–157.

28. Argunov V.V., Dolova M.O. On the So-Called Standards of Proof in the Context of the Domestic Judicial Procedure. *Herald of Civil Procedure*, 2019, no. 2, pp. 76–104. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Машовец Асия Океановна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры судебной деятельности и уголовного процесса имени П.М. Давыдова.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mashovets Asiya Okeanovna – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure named after P.M. Davydov.

Статья поступила в редакцию 28.03.2026; одобрена после рецензирования 17.04.2026; принята к публикации 17.04.2026. The article was submitted 28.03.2026; approved after reviewing 17.04.2026; accepted for publication 17.04.2026.